

Д. И. Макаров

¹Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского

²Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЭЛЕМЕНТЫ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ В «ПАМЯТНЫХ ЗАПИСКАХ» ФЕОДОРА МЕТОХИТА (ГЛ. 1–26; 71)

Цель статьи – комплексное раскрытие темы коммуникации и ее онтологических оснований в «Памятных записках» Феодора Метохита (1270–1332). В своем труде Метохит ориентировался на тех авторов, кто, как Плутарх, стремился обо всех предметах – истории, культуре и бытии в целом – рассуждать на философский манер. То безгласие, на которое автор жалуется в гл. 1 и 9, компенсируется творческой свободой и возможностью, присущей каждому из людей (в первую очередь, интеллектуалов) высказываться на любую тему. Конфликт этих идей образует антиномию коммуникации, занимающую важное место в мысли Метохита. Подобного рода суждения позднесредневековых авторов подготавливали появление третьей антиномии Канта. В то же время тема отсутствия новизны продолжает аристотелевскую топiku. Наконец, жизнь личности, общества и космоса проходит, согласно Метохиту, те же стадии, что и развитие высказывания: история вселенной в ее динамике напоминает речь, точнее – собеседование, диалог. Переплетение идей Аристотеля и Нового Завета образует то самое двуединство византийско-христианского эллинизма, о котором говорил Антонио Гарсиа. Метохит также рассуждает о единстве понятия числа у всех людей, утверждая, что именно математическое знание может выступить основой «соборности» для, по крайней мере, мыслящей части человеческого рода. Это тем более важно, что конечная цель коммуникации – раскрытие онтологической истины вещей.

Ключевые слова: Феодор Метохит; «Памятные записки»; Плутарх; антиномия коммуникации; структура мира и структура фразы; философский язык и стиль речи; «коммуникативная соборность» математиков

Благодарности

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 21-011-44214 «Взаимодействие и взаимопротивление античных и средневековых философско-богословских традиций в трудах Феодора Метохита и Никифора Григоры».

Цитирование: Макаров Д. И. Элементы теории коммуникации в «Памятных записках» Феодора Метохита (гл. 1–26; 71) // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 254–276. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.017>

Поступила в редакцию 02.07.2021

Принята к печати 11.10.2021

Dmitrii I. Makarov

¹M. P. Mussorgsky Ural State Conservatoire

²Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

SOME ELEMENTS OF COMMUNICATION THEORY IN THEODORE METOCHITES' *MEMORABLE NOTES* (CH. 1–26, 71)

This paper is aimed at the complex investigation of the communication and its ontological basis in Theodore Metochites' (1270–1332) *Memorable Notes* (*Semeioseis gnomikai*). In the *Memorable Notes* Metochites oriented himself toward those authors who, like Plutarch, tried to discuss everything, including history, culture, and the being in general, in a philosophical manner. The speechlessness as the subject matter of Ch. 1 and 9 is compensated, according to Theodore, with a creative liberty and the possibility to discuss every topic, which is inherent to everybody, but, first and foremost, members of the intellectual elite. The conflict of these two ideas, i. e., of the speechlessness and of the liberty to think and speak, forms the *antinomy of communication*, being of importance for Theodore's thought. Similar opinions of late medieval authors seemed to pave the way for Kant's third antinomy. Moreover, the theme of the lack of something new to discuss and talk over continued the Aristotelian topics. Finally, in Metochites' thought, the life of a human being, like those of society and cosmos as a whole, passes through the same stages as a person's utterance: the cosmos history in its dynamics reminds speech or, more specifically, conversation or dialogue. This intertwining of Aristotle's ideas from *De interpretatione* with those from St. John's Gospel prologue is a hallmark of that Byzantine-Christian Hellenism which was discussed in Antonio Garzya's seminal paper of 1985. Besides, Theodore also discussed the unity of the notion of number among all the people. It means that it is the mathematical knowledge which can get a basis for a "conciliarity", or "all-unity", at least for the thinking part of the humankind. It is particularly important since the ultimate goal of communication is, therefore, a revealing of the ontological truth of things and events.

Keywords: Theodore Metochites; *Memorable Notes*; Plutarch; antinomy of communication; world structure and sentence structure; philosophical style and language; mathematicians' putative "conciliarity" ("all-unity") in communication

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project no. 21–011–44214 *The Interplay and Mutual Attraction of Antique and Medieval Philosophical and Theological Traditions in the Works of Theodore Metochites and Nicephorus Gregoras*.

For citation: Makarov, D. I. (2021). Elementy teorii kommunikatsii v "Pamiatnykh zapiskakh" Feodora Metokhita (gl. 1–26; 71) [Some Elements of Communication Theory in Theodore Metochites' *Memorable Notes* (Ch. 1–26, 71)]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 254–276. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.017>

Submitted: 02.07.2021

Accepted: 11.10.2021

Чтобы понять дух византийской культуры, совершенно необходимо с самого начала раскрыть то глубочайшее взаимопроникновение эллинского и христианского начал, которое пронизывает ее абсолютно в каждый момент и абсолютно на каждом уровне.

*Антонио Гарсиа*¹

Введение²

Последние полвека, прошедшие с памятного XIV Международного конгресса византинистов в Бухаресте (1971), ознаменовались ренессансом исследований поздневизантийской интеллектуальной культуры. Сегодня представляется возможным сказать, что «ренессанса» посвященных ему византиноведческих исследований дождался и один из самых ярких представителей новой эллинско-христианской пайдеи³ – Феодор Метохит (ок. 1270–1332)⁴. При этом многие авторы видят в Феодоре провозвестника ряда новейших идей (и мы разделяем данную оценку), указывая, что «Памятные записки»⁵ по сути своей – «открытое произведение»⁶. Так, М. Домарацкий находит в первом из двух видов иронии, выделяемых Метохитом, – в иронии злой и уничтожительной – «своего рода предвестие иронии романтической»⁷.

Мы бы продвинули эти мысли еще далее: нам представляется, что Метохит – и именно как автор ПЗ – согласился бы с положением современного ученого о том, что «язык предназначен не для типичных ситуаций, а для всех вообще ситуаций – реальных или воображаемых»⁸. Он

¹ *Garzya A. Visages de l'hellénisme dans le monde byzantin (IVe–XIIe siècles) // Byz. 1985. Vol. 55/2. P. 465.*

² Автор глубоко благодарит Д. С. Бирюкова, А. В. Маркова, проф. Луиджи Тарталью (Неаполь) и проф. Рафаэлли Кресчи (Генуя) за помощь с необходимой литературой.

³ См. ее блестящую характеристику в докладе А. Гарсиа: *Garzya A. Visages de l'hellénisme...* P. 467, 468, 476, 478, 479. Одним из важнейших инструментов – и следствий – пайдеи была риторика (ее христианский вариант – гомилетика) (*Ibid.* P. 468, 469).

⁴ Новейшую сводку биографии Метохита см.: *Kermanidis M. Episteme und Ästhetik der Raummodellierung in Literatur und Kunst des Theodoros Metochites. Ein frühpalaiologischer Byzantiner im Bezug zur Frühen Neuzeit.* Berlin ; Boston, 2020. (*Byzantinisches Archiv* ; 37). S. 21.

⁵ Далее – ПЗ.

⁶ *Kermanidis M. Episteme und Ästhetik...* S. 124.

⁷ *Domaradzki M. Teodor Metochites o ironii filozofów // Peitho. Examina antiqua.* 2014. Vol. 1 (5). S. 296.

⁸ *Успенский Б. А. Ego loquens. Язык и коммуникационное пространство.* 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 139.

отражает творческую свободу и богатство индивидуальных риторических стратегий пользующегося им автора.

Видимо, в этом или близком смысле М. Керманидис считает, что палеологовская Византия явила собой парадокс «немодерной современности»⁹, т. е. либо протомодерна, либо прото-Ренессанса¹⁰. Эта переходность типа мысли, коррелирующая с транзитивностью эпохи в целом, сполна дает о себе знать в творчестве великого логофета. Не вызывает сомнений, что Метохит развил «универсальный язык с присущими ему гносеологическими, литературоведческими и искусствоведческими категориями», который оформился уже в рамках новой поздневизантийской эпистемы и эстетики¹¹.

К творчеству Метохита приложима XXI аксиома Дж. Вико, суть которой в том, что греческая философия ускорила естественный ход развития своей нации¹². Эта мысль находит отражение у самого Феодора в «Слове об образованности»¹³. Но ничего из этого не было бы, не умей греки испокон веков пользоваться благами коммуникации.

В «живом космосе» (*un univers vivant*) христианско-византийского эллинизма¹⁴, сплоченного тысячами нитей устной и письменной коммуникации, тексты Метохита играют далеко не последнюю роль. Это следует подчеркнуть с тем большей силой, что влияние византийской философии на окружавшее ее же общество до сих пор (несмотря на усилия ряда византинистов, например, П. Магдалино¹⁵) прояснено еще слабее, чем влияние византийской литературы. Между тем, «мысли, чувства и образы действия человека, относившего себя к византийской культуре, невозможно понять, если мы станем игнорировать то воздействие,

⁹ Kermanidis M. Episteme und Ästhetik... S. 11.

¹⁰ Ibid. S. 12.

¹¹ Ibid.

¹² Вико Джамбаттиста. Основания новой науки об общей природе наций [1725–1744] / пер. с итал. А. А. Губера. М. ; Киев, 1994. (Собрание Латинского клуба). С. 78.

¹³ Феодор Метохит. Слово о нравственных проблемах, или Об образованности / пер. со среднегреч. яз. и вступ. ст. Д. И. Макарова ; коммент. Я. Полемиса, Д. И. Макарова. СПб., 2020. (Paradeigmata Byzantina ; 1). Гл. 20, особенно с. 104–107.

¹⁴ Garzya A. Visages de l'hellénisme... P. 481. В характеристике этого космоса, данной А. Гарсия, чувствуется влияние концепции *homo byzantinus* А. П. Каждана: этот мир – «строго индивидуалистический, однако лишенный свободы» (Ibid. P. 473). Думается, что само появление ПЗ Метохита – акт свободы творческой личности, озабоченной не только перипетиями собственного бытия, но и судьбой икумены и культуры в ней. Именно благодаря совокупности таких актов и их результатам, сохранившимся до наших дней, византийская литература и являет собой то «феноменологическое разнообразие», о котором говорит А. Гарсия (Ibid. P. 474).

¹⁵ Магдалино П. Империя Мануила I Комнина (1143–1180) / пер. с англ. А. А. Москательникова. СПб., 2021 (Paradeigmata Byzantina ; 3).

которое на все вышеперечисленное оказывала литература»¹⁶. Творчество – литературное и философское – Феодора Метохита является одной из составляющих этого сложного и богатого нюансами процесса, предвзяря собой в то же время эллинство новое, новейшее и современное. И – что касается, по крайней мере, философских идей – не только эллинство.

Значимость избранной нами темы проистекает уже из того достаточно известного обстоятельства, что «греческая культура в общем и целом основывалась на *устном*, а не на *письменном* слове (курсив автора. – Д. М.)»¹⁷. И в самом деле, многое из сказанного (точнее, написанного) Метохитом приходится проецировать на устную речь, т. е. думать о предмете соответствующих рассуждений великого логофета не как об общении с помощью текстов (интертекстуальности¹⁸), а как об общении устным в первейшем значении данного слова и лишь впоследствии записанном (быть может, по следам выступлений на театрах или свободных бесед в кругу единомышленников). В конце концов, и Платон всецело полагался на устное слово¹⁹. Некоторые нюансы построения модальных силлогизмов Аристотелем также наводят на мысль об ориентации философа скорее на устные формулы с их интуитивно ощущаемой семантикой, нежели на письменное слово²⁰.

Кстати, этого нюанса не учел Метохит, увлеченный своей теорией о намеренной неясности, вносившейся Аристотелем в его труды. Так, во «Второй аналитике», рассматривая аподиктическое доказательство, Аристотель, по словам нашего византийца, пишет, «облачаясь в *привычный для себя сумрак затемненности*» (3.5.8)²¹, «умудряясь скрыть

¹⁶ Garzya A. Visages de l'hellénisme... P. 481.

¹⁷ Hintikka J. Time, Truth, and Knowledge in Aristotle and Other Greek Philosophers // Idem. Time and Necessity. Studies in Aristotle's Theory of Modality. Oxford, 1973. P. 88.

¹⁸ См.: Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [1967] / пер. с фр. Т. К. Косикова // М. М. Бахтин: pro et contra / под ред. К. Г. Исупова. СПб., 2001. Т. 1. С. 215: «...открытие, впервые сделанное Бахтиным в теории литературы: любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. Тем самым на место понятия intersubjectivity встает понятие *интертекстуальности* (курсив автора. – Д. М.)».

¹⁹ Hintikka J. Time, Truth, and Knowledge... P. 89–90.

²⁰ Hintikka J. On Aristotle's Modal Syllogistic // Idem. Time and Necessity... P. 145. В этой ориентации на эффект, оказываемый риторикой на слушателя или читателя, ему следовали и византийцы – хотя в центре их теоретико-риторического дискурса все же стояла фигура автора (Papaioannou S. Rhetoric and Rhetorical Theory // The Cambridge Intellectual History of Byzantium / ed. A. Kaldellis, N. Siniosoglou. Cambridge, 2017. P. 111).

²¹ Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. Semeioseis gnomikai 1–26 & 71 / a critical ed. with introd., trans., notes, and indexes by K. Hult ; with a contrib. by B. Bydén. Göteborg, 2002 (Studia Graeca et Latina Gothoburgensia ; LXV). P. 42.16–19. Далее ссылки на это издание даются в скобках в основном тексте, с указанием номера главы и раздела (в данном случае – 3.5.8), страниц(ы) и строк(и), а также фамилии издательницы.

[от читателей] несказанное и достойное удивления – то, что для многих превыше [понимания], убегая от нас [и делая это] при помощи совершенно невразумительного объяснения [предмета] (τῷ δυσδοεῦτό τῆς ἐρμηνείας)» (3.5.8: р. 42.19–21 Hult). И в этом плане Метохит оказывается большим позитивистом, чем Я. Хинтика.

Иначе говоря, в случае Аристотеля оказывается нарушенным (хотя и с его стороны намеренно) единство того самого «сообщества говорящих», о наличии которого С. Крипке говорит²² как об условии осуществимости референции – а тем самым и коммуникации вообще (если смотреть на последнюю под прагматическим углом зрения). Сам же Метохит в гл. 1 и 9 «Памятных записок» жалуется о ненамеренном (с его стороны) нарушении того же сообщества, релевантного в его эпоху²³.

Мы видим, что, с позиции Метохита, одной из целей литературы (включая и философскую) оказывается коммуникация²⁴; более того, если это литература философская и историософская (как в случае самого Феодора), то коммуникация, общение с близкими и дальними, равно как и способы этого общения, оказываются в ней одним из главных объектов рассмотрения. Сама же теория коммуникации оказывается, если судить по византийским меркам, одним из подразделений риторики, весьма интеллектуально насыщенным. С. Папаиоанну справедливо подметил, что «...византийской теории риторики есть что предложить заинтересованному читателю... на поле риторической теории слышно множество индивидуальных голосов»²⁵. Труд (и вообще творчество) Метохита – блестящий пример «науки и искусства самопрезентации»²⁶ – лучшее тому подтверждение.

Попытка оценить значение мыслей Метохита о коммуникации вовсе не излишня; именно с этого и начинается свое эссе Б. Бюдэн:

²² Kripke S. A. Naming and Necessity. Cambridge, MA, 1980. P. 94, 95, 106, 118.

²³ Макаров Д. И. «Сегодня, когда времена уже поздние...»: Феодор Метохит о сильных и слабых сторонах процесса речевой коммуникации // АДСВ. 2020. Т. 48. С. 136–155. Ср., впрочем, замечание И. И. Шевченко: «Византийские литераторы, принадлежавшие к слою элиты, отдавали себе отчет в том, что их контакт с большинством был чем-то эфемерным» (Ševčenko I. Levels of Style in Byzantine Prose // JÖB. 1981. Bd. 31/1. S. 303).

²⁴ Ср. книгу, основанную на коммуникативном подходе к теории литературы: Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. (Язык. Семиотика. Культура). С. 195–418.

²⁵ Papaioannou S. Rhetoric and Rhetorical Theory... P. 104, 106, 111.

²⁶ Ibid. P. 111. Мы сейчас отвлечемся от традиционной социально-политической значимости византийской риторики (ср.: Ibid. P. 108–109), сосредотачивая внимание на иных – экзистенциальных, психологических, духовных – ее составляющих. Ср. аналогичное суждение о ПЗ: Bydén B. The Nature and Purpose of the *Semeioseis gnomikai*: The Antithesis of Philosophy and Rhetoric // Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. P. 288.

«Всякая попытка приблизиться к историческому пониманию тех или иных мыслей, выраженных в литературном произведении, должна начаться с общих положений о том, *какую коммуникативную функцию* (курсив наш. – Д. М.) данное произведение, как предполагалось, должно выполнять в том культурном контексте, в котором оно создавалось»²⁷. В собственной писательской деятельности Метохит руководствовался, по словам шведского ученого, теми же принципами, с которыми он подходил к произведениям других писателей²⁸.

Важной вехой в деле изучения темы коммуникации у Метохита явилось наблюдение Л. Тартали: «Он (Метохит. – Д. М.) рассматривает слово с единственной точки зрения: как полезное средство выявления мысли, коль скоро сообщить другим то, что остается потаенным в глубинах ума, возможно лишь с помощью языка»²⁹. Подлинная цель речи, по Метохиту, заключается в четкой формулировке понятий³⁰. Сам Метохит именно так и оценивал стиль своих философских трудов – как простой и безыскусный³¹. В главе 9 ПЗ, однако, Феодор высказывает серьезные сомнения относительно эффективности данного словесного предприятия³².

Об оригинальности ПЗ говорят, по меньшей мере, со времен диссертации Х.-Г. Бека (1949 г., опубликована в 1952 г.³³). Недавно это суждение

²⁷ Bydén B. The Nature and Purpose... P. 245.

²⁸ Ibid. P. 282.

²⁹ Tartaglia L. Il Saggio su Plutarco di Teodoro Metochita // Ταλαρίσκος. Studia graeca Antonio Garzya sexagenario a discipulis oblata. Napoli, 1987. P. 356. Ср.: ПЗ 9.2.2 (p. 90.69–92.4 Hult: крайне трудно найти такие слова); и особенно: ПЗ 9.2.3 (p. 92.4–7 Hult); 9.3.4–5 (p. 94.5–16 Hult). Русский перевод этих фрагментов: Макаров Д. И. «Сейчас, когда времена уже поздние...» С. 143–146. Ср: Arist. De interpr. I 16a 3–5: высказываемое в речи – «символы претерпеваемого душой (τὰ ἐν τῇ φωνῇ τῶν ἐν τῇ ψυχῇ παθημάτων σύμβολα), а подлежащее записи – символы того, что в речи (καὶ τὰ γραφόμενα τῶν ἐν τῇ φωνῇ)» (Aristotelis Categoriae et Liber de interpretatione / ed. L. Minio-Paluello. Oxford, 1961. P. 49). Представление о первичности – даже исходности – речи как таковой перед ее записью с достаточной степенью ясности отразилось в этих известнейших словах.

³⁰ Tartaglia L. Il Saggio su Plutarco... P. 356. Так, и по Иосифу Философу, философии подобает естественный и простой стиль, а риторике – эlegantный (Ibid. P. 358).

³¹ Theodori Metochitae Poema 4, 244–249 // Theodori Metochitae Carmina / ed. I. Polemis. Turnhout, 2015. (CCSG ; 83). P. 93: διχα τε πάσης λέξις ὥραν... // ἀτὰρ ἄκομψα... (стр. 248–249); к. т. λ. Отмечено (со ссылкой на: Paris. gr. 1776, f. 66^v) в: Ševčenko I. Levels of Style... P. 297. Впрочем, высказывая мысли о простоте стиля, присущей философии, Метохит, надо полагать, боролся сам с собой, ибо *de facto* стиль его в ПЗ и других произведениях далек от простоты и заставляет, скорее, вспомнить гермогеновскую категорию «силы» убеждения (δαινότης). К чувствам Метохита, несомненно, относилось осознание того, что, «чем эзотеричнее стиль, тем выше положение соответствующего автора внутри данной (общественно-политической. – Д. М.) элиты» (Ibid. P. 304).

³² См. прим. 29.

³³ Beck H.-G. Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert. München, 1952.

вновь высказал Б. Бюден, отметивший, что это был литературный проект, превосходящий «Опыты» Монтеня³⁴. Автор и там, и тут ожидает, что о нем самом и о его характере будут судить по его произведению³⁵.

Тем важнее рассмотреть представления о коммуникации самого Метохита. Попытка их целостно и в то же время кратко очертить на основании начальных глав «Памятных записок» (гл. 1–26, но также гл. 71 о Плутархе – одной из ключевых в произведении) и станет целью данной работы.

Б. Бюден специально подчеркивает значимость предисловия к ПЗ³⁶. В нашей статье мы также уделим анализу предисловия (= гл. 1) пристальное внимание.

Коммуникация мыслилась Метохитом прежде всего как процесс философский, процесс *ноэтически наполненного общения* с равными ему и превосходящими его авторское *ego* по степени креативности интеллектуалами. Эта мысль вытекает уже из анализа подборки тех авторов, чей стиль великий логофет разбирает в ПЗ. Все они (включая Ксенофонта) трактуется Феодором как философы, на что и обратила внимание издательница части текста К. Хюльт³⁷. Философия для Метохита – любимый жанр литературы, соответственно, и философский стиль – его любимый³⁸. В гл. 26 ПЗ К. Хюльт выделяет мысль о том, что если бы можно было общаться напрямую, душа к душе, то именно так и общались бы между собой философы. Однако сейчас мы вынуждены использовать телесный голос и язык, т. е. систему органов речи и самих слов с присущими им значениями³⁹.

В целом, несмотря на тематику Пролога и гл. 9, Метохиту близки авторы с природным талантом к письму⁴⁰, т. е. письменная коммуни-

³⁴ *Bydén B.* The Nature and Purpose... P. 288.

³⁵ *Ibid.*

³⁶ *Ibid.* P. 250.

³⁷ *Hult K.* Theodore Metochites as a Literary Critic // Interaction and Isolation in Late Byzantine Culture. Papers Read at a Colloquium Held at the Swedish Research Institute in Istanbul, 1–5 December, 1999 / ed. J. O. Rosenqvist. Uppsala, 2004. (Swedish Research Institute in Istanbul, Transactions ; 13). P. 53, 56. См. здесь же о причинах включения Ксенофонта и Флавия в эту подборку.

³⁸ *Ibid.* P. 55.

³⁹ *Hult K.* Theodore Metochites... P. 56. Ср.: ПЗ (26.1.6–7: p. 214.9–16 Hult). Главное при общении, согласно мыслителю, – донести сообщение без всякой вычурности, как при ходьбе, когда мы просто переступаем ногами – без всяких странных жестов (*Ibid.*; ср.: *Ibid.* 26.2.5: p. 216.2–3 Hult). В свете современных лингвистических теорий (Дж. Остин, П. Грайс, Н. Д. Арутюнова) можно было бы сказать, что Метохит уделяет недостаточно внимания речеповеденческим актам и импликатурам. Однако вопрос дискуссионен.

⁴⁰ *Hult K.* Theodore Metochites... P. 54. Таковы Флавий, Синезий, Ксенофонт и Плутарх (*Ibid.* P. 55). Ср., например, о Синезии: ПЗ 18.2.8–9 (p. 168.4–13 Hult).

кация для него – один из важнейших способов общения, в том числе между поколениями и эпохами.

В 2020 г. М. Керманидис подчеркнул системность построения и плана ПЗ⁴¹. В свете его наблюдений следует признать предшествующий вывод Б. Бюдена о том, что Метохит писал, следуя, скорее, своим свободным ассоциациям, чем некоторому заранее заданному имманентному плану⁴², подлежащим, по крайней мере, частичному пересмотру.

Для нас важно, что тематика коммуникации, раскрываемая главным образом в первых тридцати главах произведения (но не менее важна и гл. 71), попадает в «сеть дискурсов гносеологического характера»⁴³. В свою очередь, С. Ксенофонтос выделяет как единое целое гл. 3–26, посвященные «натуральной философии, логике, математике, риторике и этике; эссе о древних авторах (Иосиф [Флавий], Филон, Синесий, Дион [Хризостом], Ксенофонт)»⁴⁴. Этот взгляд не слишком противоречит более обобщающим построениям М. Керманидиса. Если принять идею М. Керманидиса о том, что произведение подразделяется на три части, состоящие, соответственно, из 30, 60 и 30 глав и посвященные гносеологии, этике и истории (с политикой)⁴⁵, то необходимо признать тематику коммуникации одной из важнейших составляющих гносеологии.

Само обращение к теоретическим аспектам данной темы достаточно необычно. М. Керманидис, посвятивший немало страниц интересным рассуждениям о «немодерной модерности» и эпистемологическом сдвиге в философии палеологовской Византии, все же полагает, что «творчество данного автора (Феодора Метохита. – Д. М.) следует классифицировать как традиционалистское»⁴⁶. Мы бы сочли, что он находится на перепутье между Высоким Средневековьем и ранним Новым временем. Таков наш ответ на вопрошание этого же скрупулезного исследователя и критика: можно ли назвать великого логофета

⁴¹ *Kermanidis M.* Episteme und Ästhetik... S. 16–126, bes. S. 44. О других попытках упорядочить содержимое ПЗ см.: *Ibid.* S. 44. Anm. 111; S. 45, Anm. 113. К ним необходимо добавить: *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. (Византийская библиотека). С. 35–36.

⁴² *Bydén B.* The Nature and Purpose... P. 248.

⁴³ *Kermanidis M.* Episteme und Ästhetik... S. 44.

⁴⁴ *Xenophontos S.* The Byzantine Plutarch: Self-identity and model in Theodore Metochites' Essay 71 of the *Semeioseis gnomikai* // *The Afterlife of Plutarch* / ed. J. North, P. Mack. London, 2018. (Bulletin of the Institute of Classical Studies; Supplement ; 137). P. 39. Впрочем, сама С. Ксенофонтос отмечает, что группировать главы ПЗ можно по-разному (*Ibid.* P. 26, n. 17).

⁴⁵ *Kermanidis M.* Episteme und Ästhetik... S. 44–45.

⁴⁶ *Ibid.* S. 30. К истории дискуссии о новизне сочинений Метохита см.: *Bydén B.* The Nature and Purpose... *Passim*; *Kermanidis M.* Episteme und Ästhetik... S. 31. Anm. 78.

*homo novus*⁴⁷ В вопросе заключена скрытая полемика с бухарестским докладом И. Шевченко⁴⁸, и мы бы, пожалуй, дерзнули изменить угол зрения обоих маститых коллег, указав на предварение Метохитом ряда современных лингвокультурологических теорий.

Впрочем, литературно-эстетической и философско-богословской системам Метохита присущ уже подмеченный исследователями анахронизм. Так, К. Хюльт указывает, что великий логофет в ПЗ пренебрегает собственно византийскими авторами после Синезия (ок. 400)⁴⁹. Византийских критиков – и Фотия – он также игнорирует⁵⁰. Добавим, что причины для игнорирования им Фотия – богословские – более чем очевидны. Впрочем, все дело, быть может, в том, что «византийцы (в отличие от древних эллинов. – Д. М.) не считались достойными подражания – за характерным исключением Каппадокийских Отцов и Георгия Писиды»⁵¹. Однако, ввиду намечающейся близости Метохита, по крайней мере, Пселлу и Влеммиду, некоторые грани этого утверждения, видимо, нуждаются в пересмотре.

Итак, оттолкнемся от наблюдения М. Керманидиса: «Состояние мира определяется Метохитом как одна из важнейших предпосылок культурного, научного, этического и религиозного подъема человеческой *πολιτεία*»⁵². С учетом этого положения попытаемся выделить и проанализировать некоторые базовые положения развиваемой великим логофетом теории коммуникации – письменной и речевой – в человеческом обществе.

Основные положения теории коммуникации Феодора Метохита в ПЗ (гл. 1–26, 71). Антиномия коммуникации

Жизнь всякого человека и живого существа вообще, а также каждого этноса и полиса проходит, по Метохиту, те же стадии, что и развитие высказывания (ῥῶτηρ ἐπὶ ῥῆτοῖς): начало, середину («развивается,

⁴⁷ *Kermanidis M. Episteme und Ästhetik...* S. 31.

⁴⁸ Метохит, по его словам, – «относительный *homo novus*, пользующийся полной поддержкой императора» (*Ševčenko I. Society and Intellectual Life in the Fourteenth Century // Actes du XIVe Congrès International des études byzantines* (Bucarest, 6–12 septembre, 1971) / publ. par M. Berza, E. Stănescu. Bucarest, 1974. Vol. 1. P. 81).

⁴⁹ *Hult K. Theodore Metochites as a Literary Critic...* P. 46, 47, 52–53.

⁵⁰ *Hult K. Theodore Metochites...* P. 53. См. богословский комментарий к этой позиции и попытку объяснения: *Makarov D. I. An Irreproachable Dogmatics? Plotinus, Theodore Metochites and the Sixth Chapter of the Letter On Education // Scrinium. 2019. Vol. 15. P. 211–217, esp. P. 216–217.*

⁵¹ *Ševčenko I. Levels of Style...* P. 304–305. Станным образом К. Хюльт в своей работе (*Hult K. Theodore Metochites... passim*) не цитирует это соображение.

⁵² *Kermanidis M. Episteme und Ästhetik...* S. 94, Anm. 232.

насколько [это ему] дано»⁵³), завершение и смерть⁵⁴. Это значит, что жизнь вселенной – социума и космоса – в своем функционировании и в своей истории подобна речевому акту. Степень этого подобия достигает прямого изоморфизма⁵⁵. Тракат Аристотеля «Об истолковании» и Пролог Евангелия от Иоанна (Ин. 1: 1–3) достигают в этих словах такой степени диалектической взаимопереплетенности, когда уже невозможно отделить одно от другого без ущерба для архитектоники смысла в целом. Что это, как не видимое проявление того «живого космоса» византийско-христианского эллинизма, о котором говорил Антонио Гарсиа⁵⁶?

Мы не будем сейчас приводить множество цитат из философов XX в., говоривших о значимости языка⁵⁷, ограничившись одной: «В язык вливается вся значительность происходящего в человеческой истории»⁵⁸. Это мысль весьма и весьма метохитовская, ибо почти столь же антикизирующе-схоластичная (а к тому же и хайдеггеровская) по духу.

Однако зададимся следующим вопросом: кем или чем дано развиваться речи или организмам? Очевидно, априорно говорить о Боге в случае мысли Метохита было бы преждевременно; скорее, нужно вести речь о всеобщей и универсальной изменчивой природе. В гл. 2 ПЗ великий логофет писал: «Ибо началом всякой премудрости и познания (ср.: Притч. 1:7) выступает не столько природа, готовая к открытию [нового], сколько память, которая это открытие и совершает (ἐδράζουσα), фиксирует (ιστῶσα) и даже подготавливает (συγκатаσκευάζουσα)» (ПЗ 2.1.2: р. 26.17–20 Hult)⁵⁹.

⁵³ πρῶτεισιν εἰς ὅσον δέδοται... (Theodori Metochitae Miscellanea philosophica et historica / ed. Ch. G. Müller, Th. Kiessling. Lipsiae, 1821. P. 751. Cap. 112).

⁵⁴ Ibid. P. 751. На важность этой мысли указал М. Керманидис: *Kermanidis M. Episteme und Ästhetik*... S. 122, Anm. 286. Однако он воздержался от ее лингвофилософской трактовки.

⁵⁵ Ср. о взаимосвязи и взаимообращенности (τὴν ἀλληλουχίαν) всего сущего, раскрытых Пифагором (ПЗ 13.2.11: р. 130.17–19 Hult). Об аристотелевских предытоках темы ср. также, к примеру: *Платонов Р. С. Общение (ὁμιλία) в этике Аристотеля // Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности: Московская международная конференция по Аристотелю (17–19 октября 2016 г., Институт философии РАН) : материалы к докладам / отв. ред. В. В. Петров. М., 2016. С. 31–32.*

⁵⁶ *Garzya A. Visages de l'hellénisme*... P. 481.

⁵⁷ Как пронизательно заметила Н. Д. Арутюнова: «Философия XX в. развивается под знаком языка» (*Арутюнова Н. Д. Человек и «фигура» (анализ концептов) // Она же. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М., 1999. (Язык. Семиотика. Культура). С. 324.*)

⁵⁸ *Бибихин В. В. Витгенштейн: смена аспекта. М., 2005 (Bibliotheca Ignatiana. Богословие, духовность, наука). С. 105.*

⁵⁹ Пример такой уникальной памяти и являет любезный сердцу Метохита Плутарх.

Это же преобладание понятия «природа» в гл. 67 ПЗ отмечает и Р. Кресчи в специальном исследовании, посвященном данной главе. По словам итальянского ученого, «еще до того, как раскрыть тему данного очерка на конкретных исторических примерах, при самом ее изложении Феодор со всей недвусмысленностью ссылается на однуединственную силу, и эта сила – φύσις»⁶⁰.

Системной значимостью для рассмотрения темы коммуникации обладают, однако, помимо введения (= гл. 1), главы 2, 9, 22 и 71. В них затрагиваются такие проблемы, которые можно было бы обозначить как соборность коммуникации (применительно к отдельным группам интеллектуальной элиты) и антиномия коммуникации. Гл. 9 ПЗ стала недавно объектом пристального рассмотрения – и частичного перевода – в нашей статье⁶¹, а также у М. Керманидиса⁶².

Из его выводов особенно важны следующие. Глава двухчастна; во второй части обсуждается традиционный со времен «Кратила» вопрос о противоречиях между внутренним, истинным языком мышления и полным лжи и неточностей языком речи и письма. Через эту молчаливую и фрагментированную гипернаррацию автор стремится «указать на истинный, внутренний язык мышления»⁶³. Таким образом, метко указав одну из особенностей философии и литературной эстетики Метохита, М. Керманидис оставляет без внимания тему общения и коммуникации как таковую.

Кроме того, не до конца раскрытым остается и аристотелевский контекст «пессимистических» высказываний из гл. 1 и 9 ПЗ. Соответствующую проблематику нужно рассматривать в контексте более общего положения Феодора о том, что «неизбежный удел нашей

⁶⁰ Cresci L. R. Note critiche sul saggio 67 degli Ὑπομνηματισμοί di Teodoro Metochita // Orpheus. Rivista di umanità classica e cristiana. 1997. T. XVIII. Fasc. 2. P. 425. Действительно, Метохит начинает главу с того, что по велению судьбы-Тихи практически вслед за всеми великими свершениями словно бы в силу самой природы «произрастают разного рода превратности и перемены (τροπαὶ τινες ἐπιφύονται καὶ μεταβολαί)» (Theodori Metochitae Miscellanea philosophica et historica... P. 413. Cap. 67). Лишь сама неустойчивость (τὸ... ἀνίδρυστον) судьбы всех людей и представляет собой ее единственную стабильную черту (Ibid. P. 433; отмечено в: Cresci L. R. Note critiche... P. 425; cf.: Ibid. P. 426, n. 40). Все это близко подходит к постулатам современной «философии процесса», с одной стороны. С другой же стороны, эфемерность и бренность нашего существования подчеркивали еще Гераклит и неоплатоники, а вслед за ними – св. Григорий Богослов и св. Максим Исповедник. См.: Steel C. Le jeu du Verbe. À propos de Maxime, *Amb. Ad Ioh.* LXVII // Philohistôr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii / ed. A. Schoors, P. Van Deun. Leuven, 1994 (Orientalia Lovaniensia Analecta ; 60). P. 281–293.

⁶¹ Макаров Д. И. «Сегодня, когда времена уже поздние...» С. 136–155.

⁶² Kermanidis M. Episteme und Ästhetik... S. 53. Anm. 131.

⁶³ Ibid.

общей природы (τῆς φύσεως τῆς κοινῆς ἀναγκαῖον μοιρίδιον)» – невозможность быть во всем совершенным (ПЗ 10.3.4: р. 100.13–16 Hult). Это положение дополняет одно из важнейших соображений, на которых покоится учение Аристотеля о способностях (Arist. Metaph. IX, 5 1048^a 12–15; см. главу в целом)⁶⁴. Если же не хватает сил к творчеству и построению жизни вообще, то необходима светская аскеза, что Метохит обосновывает на примере Синезия. Последний был не только даровит по природе, но и достиг силы и выразительности языка благодаря «упорству и трудолюбию в занятиях [мудростью] (μονίμῳ τε καὶ φιλοπόνῳ τῆς ἀσκήσεως)» (ПЗ 18.5.6: р. 174.8–9 Hult). Современная наука также числит Синезия среди наиболее видных византийских эпистолографов⁶⁵.

Приобретенная таким образом мудрость позволяет преодолеть безгласие и неконтактность людей и бытия – ту самую «афонию» (τῆς ἀφωνίας) (ПЗ 1.3.1: р. 24.9–10 Hult), или безгласие, от которого мы давно уже страдаем, вынужденно сталкиваясь с замкнутостью или бездействием языка (κάθειρξις)⁶⁶ (ПЗ 1.2.6: р. 22.23–28 Hult). А пока это не достигнуто, нам приходится смиряться с такой судьбой, хотя бы это было и весьма болезненно (ἀνιαρῶς) (ПЗ 1.3.1: р. 24.10–13 Hult).

Так и Иосиф Философ в 1330-е гг. писал в «Обзрении риторики» о том, что мы живем в «нынешние непростые (досл. – запутанные) времена (ἐν τοῖς ἄρτι καιροῖς μῆκτοῖς)»⁶⁷.

Так и С. С. Аверинцев (по словам Ольги Седаковой) в 1960–1990-е гг. подчеркивал, что «мир кончался уже много раз. Пора подумать о том, что начинается» за этими непростыми временами⁶⁸.

Подобного рода диалог мыслителей поздней Античности, палеологовской Византии и русской современности способен «высечь искру понимания» между культурными эпохами.

Более того, Я. Хинтиikka нашел сходный по смыслу пассаж у самого Аристотеля, столь обильно критикуемого Метохитом в ПЗ: «Ведь чуть ли не все уже давным-давно придумано, но одно не слажено,

⁶⁴ Русский перевод: Аристотель. Метафизика / пер. с древнегреч. А. В. Кубицкого // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1 / отв. ред. В. Ф. Асмус. М., 1976. С. 239–240.

⁶⁵ Dennis G. T. The Byzantines as Revealed in their Letters // Γόνιμος. Neoplatonic and Byzantine Studies Presented to Leendert G. Westerink at 75 / ed. J. Duffy, J. Peradotto. Buffalo ; New York, 1988. P. 155.

⁶⁶ Одна из возможных аналогий в связи с прочтением данной ситуации (но, в отличие от «горизонтального», культурологического измерения мысли Метохита, скорее вертикально направленная): «Потир земли, потир небес // Испили мы до дна» (Вяч. Иванов, «La selva oscura» – дантовский подтекст очевиден; из «Кормчих звезд»).

⁶⁷ Цит. по: Tartaglia L. Il Saggio su Plutarco... P. 344, n. 21.

⁶⁸ Седакова О. А. Апология рационального // Ее же. Сергей Сергеевич Аверинцев: Воспоминания. Размышления. Посвящения. М., 2020. С. 197.

другое, хотя и известно людям, не находит применения»⁶⁹ (Arist. Polit. II. 5. 1264^a 3–5).

А потому, вообще говоря, Метохит отчасти просто развивает аристотелевскую топику. Ощущение же заката большой исторической эпохи роднит Метохита в том числе и с нашими выдающимися современниками.

Однако этой грусти и этому культурному пессимизму противоречит другое настроение – свободное и утверждающее рациональный полет творческого духа: «Все, что мы только ни пожелаем и ни окажемся в состоянии сказать, – всецело в нашей власти: [здесь] мы свободны от какого бы то ни было принуждения (πρὸς οὐδεμίαν ἀνάγκην παραβάλλομεθα⁷⁰), так что даже если вдруг и не сможем воздать [кому-либо] должное, то ни с кого из нас не взыщут [за это] никакого долга и уж тем паче не станут бранить» (ПЗ 71.1.3: р. 218.8–12 Hult)⁷¹.

С нас не взыщут долга за молчание, именно поэтому мы и можем, а порой и должны молчать, не только принуждаясь судьбой, но и свободно решая поступить именно так. Ценностная функция молчания («невоздаяния должного») также приобретает у Метохита положительное значение⁷². И это примечательно в аспекте сопоставления его антропологии (и мысли в целом) с исихастской.

Конфликт идей, высказанных в ПЗ 1.3.1 и 71.1.3, и образует то, что имело бы смысл назвать антиномией коммуникации, по Метохиту. Конечно, на фоне любой внешней, социально-политической и экзистенциальной ситуации мыслитель утверждает свободу творчества. В масштабах веков (ср. нижеследующую цитату из Ламартина) это совмещение в мысли и тексте Метохита двух, казалось бы, взаимоисключающих положений может рассматриваться как одно из тех соображений, которые подспудно, появляясь на лоне позднесредневековой и ренессансной мысли, подготавливали появление третьей антиномии Канта.

⁶⁹ Пер. С. А. Жебелева, цит. по: Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения : в 4 т. / отв. ред. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. М., 1984. Т. 4. С. 412. См.: *Hintikka J. Aristotle on the Realization of Possibilities in Time* // Idem. *Time and Necessity*... Р. 112.

⁷⁰ Ср. παραβάλλω, 16-е значение по Димитракосу (Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικὸν ὅλης τῆς ἐλληνικῆς γλώσσης. Τ. Α'–ΙΕ'. Αθήναι, 1954. Τ. 11. Σ. 5409).

⁷¹ На это место обратил внимание Л. Тарталья: *Tartaglia L. Il Saggio su Plutarco*... Р. 346. Однако, в его понимании мы ближе к К. Хюльту: Theodore Metochites. *On Ancient Authors and Philosophy*... Р. 219, п. 4. См. и перевод К. Хюльта указанного фрагмента на р. 219.

⁷² О ценностных функциях молчания и высказывания у Метохита и в общем плане см.: Макаров Д. И. Об использовании новейших логик для построения абстрактных моделей коммуникации и о применении последних к философии Феодора Метохита (XIV в.) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 258–273.

Как вариант – это отрицательный ответ на вопрос Ламартина из «Озера» (Le Lac, 1817):

Ne pourrions-nous jamais sur l'océan des âges
Jeter l'ancre un seul jour?⁷³

Такой якорь ничего бы не дал Метохиту – мир кончился... и нужно стремиться к новым берегам... Потому что старые давно пройдены и скрылись из виду: ни о Божественном, ни о внешней премудрости уже не осталось чего-то такого, что не было бы сказано другими (ПЗ 1.2.1: р. 22.3–7 Hult)⁷⁴. Особенно это трудно в «божественнейших вопросах» (ПЗ 1.2.9: р. 24.5–6 Hult). Видимо, помимо общего – хабитуального – значения, в ПЗ 1.2.7 предполагаются и театры как специфический поздневизантийский феномен.

Переориентация с «божественнейших вопросов» на иные, земные реалии влечет за собой повышение интереса к языку и коммуникации в философии и математике сообразно с заветами того же Аристотеля (Arist. Metaph., XIII). Ибо всякое философское или математическое представление может стать объектом коммуникации, если оно выразимо в языке (ПЗ 71.9.3: р. 234.10–14 Hult). Иначе говоря, если язык способен превратиться в систему означающих (сигнификатов) для соответствующих предметов: точнее, если сопоставить мысль Феодора с мыслью Иоанна Солсберийского, номинантов для единичного и сигнификатов для всеобщего⁷⁵. Как точно заметила Н. Д. Арутюнова, «человек представляет собой существо не только говорящее (*homo loquens*), но и значащее (*homo significans*)»⁷⁶. Частью этой обширной традиции «протосемиотики» можно считать и Метохита.

Чтобы возвышенные содержания были выразимы в языке (письменном и устном), он должен быть свободен от какого бы то ни было изящества (τὴν... ἀβρότητα) речи (ПЗ 26.2.5: р. 216.2–3 Hult)⁷⁷. «Ибо

⁷³ Цит. по: Salinger H. Time in the Lyric // Studies in German Literature of the Nineteenth and Twentieth Centuries. Festschrift for Frederic E. Coenen / ed. S. Mews. Chapel Hill, 1970. (University of North Carolina Studies in the Germanic Languages and Literatures ; 67). P. 159.

⁷⁴ Ср.: «В самом деле, куда ни направляй свой ум, ты не сможешь сказать что-либо нового, но только то, что уже было кем-то осуществлено и достигло ушей слушателей...» (ПЗ 1.2.7; р. 22.28–30 Hult).

⁷⁵ Ср. одно из любимых изречений Чарлза Пирса и Романа Якобсона: *Nominantur singularia, sed universalia significantur*. Цит. по: Якобсон Р. В поисках сущности языка / пер. с англ. В. А. Виноградова // Семиотика : антология / сост. Ю. С. Степанов. М. ; Екатеринбург, 2001. С. 125.

⁷⁶ Арутюнова Н. Д. Модальные и семантические операторы // Ее же. Язык и мир человека. С. 835.

⁷⁷ Против излишней риторичности в деле писания писем предостерегал Никобула и св. Григорий Богослов. Эти правила, по сути, стали канонем византийской эпистографии (Dennis G. T. The Byzantines... P. 156, 158).

первое (навык философствования. – Д. М.) соприродно [своему носителю] (αὐτοφύεζ), а второе приобретается; кроме того, первое присуще [тем, кому присуще] внутренне (ἐννοεῖσθόν τι), а второе, будучи зависимым от мнения и представления, окрашивается всецело чем-то поверхностным (ἐπιπόλαιον)...» (ПЗ 26.2.6: р. 216.4–7 Hult).

В этом отрывке употреблено немаловажное святоотеческое и логическое выражение ἐννοεῖσθόν τι, в универсуме Метохита восходящее скорее всего к тезаурусу Каппадокийцев или Леонтия Византийского, писавшего: «Не то же самое, уважаемые, – ипостась и воипостасное, как и, в свою очередь, *сущность и то, что при ней* (ἐννοεῖσθον)»⁷⁸. Это четвертое из значений термина, выделяемых в словаре Г. Лэмпа: «об атрибутах, свойствах: присущий натуре, свойственный данной сущности...»⁷⁹

Одним словом, прежде всего необходимо обладать философским складом ума и личности в целом (как писал Раймон Кено: «Но сперва // Родитесь все-таки поэтом»). Внешний лоск не должен заслонять главного – отсутствия духовных смыслов, понимания логосов и видения эйдосов вещей.

Есть ли кто-либо в византийской и мировой истории и культуре, кто бы именно так относился к философии и языку, являл бы собой наглядное воплощение чаяний и упований Метохита? Да, есть; и это Плутарх, которому посвящена 71 глава и ряд замечаний в других главах, «образованнейший во всем» (ПЗ 71.12.7: р. 240.25 Hult; cf. 71.12.4: р. 240.17–18 Hult), «муж во всем наилучший и совершеннейший в премудрости (ἀνδρὸς πάντ' ἀρίστου καὶ περὶ τοῦ τὴν σοφίαν)... вся ученость вообще хранится у Плутарха в уме и – подобно сокровищам – размещается в хранилищах памяти»⁸⁰. Из того, как он судит о грамматике, риторике и строе жизни в целом, становится ясно, что он в высшей степени эффективно всё анализирует и обо всем ведет рассказ (καίριώτατα διαρεῖ τε καὶ καθίστορεῖ πάντα) (ПЗ 71.12.5–6: р. 240.19–23 Hult).

Херонейскому мудрецу удается совершить невозможное: из сопоставления только что приведенного отрывка с ПЗ 9.2.3, где также используется редкий глагол καθίστορεῖ (р. 92.4–7 Hult), явствует, что он не страдал «философским косноязычием» (или прямой безъязыкостью) и был способен адекватно отразить в слове всю глубину своих познаний и всю силу мысли⁸¹.

⁷⁸ Leontii Byzantini contra Nestorianos et Eutychianos, I // Leontius of Byzantium. Complete Works / ed. and trans., with an introd. B. E. Daley, sj. New York, 2017. (Oxford Early Christian Texts). P. 132.19–20.

⁷⁹ A Patristic Greek Lexicon / ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1961. P. 478.

⁸⁰ Theodori Metochitae Miscellanea philosophica et historica... P. 740, 741. Cap. 111.

⁸¹ См. перевод последнего отрывка в: Макаров Д. И. «Сегодня, когда времена уже поздние...» С. 144.

Плутарх так пользуется языком не из-за неспособности или природной бездарности (ПЗ 71.11.3: р. 238.12–13 Hult), но как раз в соответствии с философским нравом (р. 238.13–14 Hult). Язык важен для него как средство передачи своих мыслей, ведь иначе, как через язык, нельзя донести эти мысли до других (ПЗ 71.9.3: р. 234.10–14 Hult)⁸². Как отметил Б. Бюден, в этом рассуждении (ПЗ 71.9–10) Метохит излагает и собственные литературные идеалы. Ведь и сам он в ПЗ – не оратор, а автор философской прозы⁸³.

Плутарх силен благодаря здравомыслию (γνώμης εὐεξία) (ПЗ 71.7.5: р. 230.2–4 Hult), т. е., собственно говоря, силе мысли, отлично функционирующему навыку (ἐξίς) ее⁸⁴. По сути, он эклектик; в констатации этого факта великий логофет опережает и предвосхищает современную историографию⁸⁵. Но ведь и Аристотель в рассмотрении большинства вопросов старался рассмотреть мнения своих предшественников, которые относились к тому или иному конкретному случаю⁸⁶. Очевидно, по методу работы – истинно научному и философскому, в представлении Метохита, – Плутарх был во многом схож со Стагиритом, а подобное сравнение делает честь любому мыслителю докантовской эпохи.

Мы не случайно стараемся рассматривать труд Метохита в столь широком контексте – так, как он сам читал Плутарха. В самом деле, восклицает Великий логофет, можно о чем угодно почитать труды одного лишь Плутарха – и там найти всё (ПЗ 71.8.5: р. 232.10–14 Hult). Он не похищает «истину вещей (τὴν τῶν πραγμάτων ἀλήθειαν)» (ПЗ 24.1.5: р. 206.2 Hult) благодаря судебным тяжбам и затянутым словам, как Платон, но пишет (т. е. письменно общается с современниками и потомками) четко и по делу. В сознательной ориентации Метохита на Плутарха⁸⁷ мы не видим чего-либо предосудительного. Истина вещей – онтологичность истины – понимается у Метохита близко к той интерпретации, что была придана греческой философии Хайдеггером (и отчасти Беньямином); в конце концов, «Аристотель был основателем не только логики, но и онтологии...»⁸⁸

⁸² На важность этого места для реконструкции представлений Метохита о языке и стиле обращает внимание и Б. Бюден: *Bydén B. The Nature and Purpose...* P. 281–282.

⁸³ *Ibid.* P. 282.

⁸⁴ Ср. второе определение ἐξίς у Аристотеля: «такое расположение (διάθεσις), благодаря которому то, что расположено, расположено хорошо или плохо, при этом или само по себе, или по отношению к другому...» (Arist. *Metaph.* VI, 20 1022^b 10–11; рус. пер.: Аристотель. *Метафизика...* С. 171). Очевидно, что навык мысли – это отношение разума к его предмету.

⁸⁵ *Tartaglia L. Il Saggio su Plutarco...* P. 350–351.

⁸⁶ *Hintikka J. Aristotle and the Ambiguity of Ambiguity // Idem. Time and Necessity...* P. 4.

⁸⁷ *Xenophontos S. The Byzantine Plutarch...* P. 23–39.

⁸⁸ *Васюков В. Л. Аристотель о взаимоотношении логики и онтологии // Аристотелевское наследие...* С. 13–14.

Итак, по косвенным данным (из сопоставления трактовки Метохитом Платона и Плутарха в гл. 24 и 71 ПЗ) можно заключить, что цель устного и письменного общения, по Феодору, – достижение истины, понимаемой как онтологический атрибут вещей, т. е. познание их подлинного состояния.

В заключение статьи – несколько слов о математике и ее значении в гармоничном устройении общества, согласно нашему мыслителю. Независимо от различия языков, у всех людей сложился один тождественный ментальный концепт «числа» (ПЗ 22.2.2–3: р. 196.18–27 Hult). Более того, лица, знакомые с математикой (в ее античном понимании), «обретают в этом знании»⁸⁹ некое новое гражданство (κοινοπολιτείαν)⁹⁰» (ПЗ 22.2. 3: р. 196.24–25 Hult).

Отсюда вытекает подобие некой социально-философской утопии: «И если бы все люди своей жизнью принадлежали (ἔξων), так сказать, к этой партии»⁹¹, то они бы испытывали не что иное, как *глубокий мир*, житие невозмутимое (ἀστασίαστος) и общность во всем (κοινὰ καθόλου πράγματα), даже если бы было заметно, что один другого в чем-либо превосходит – либо благодаря тому или иному природному превосходству, либо, может статься, благодаря *тренировке* (δι' ἀσκήσεως) или же тому и другому вместе» (ПЗ 22.2.4: р. 196.27–198.1 Hult).

То, о чем говорит здесь Метохит, представляет собой светский аналог идеи соборности. В самом деле, читателю предлагается, по сути, представление о «математической соборности» человеческого рода. В качестве аналога к размышлениям великого логофета отметим высказывавшуюся Бахтиным идею «соборного смеха» на карнавальной площади, который являет собой, по словам мыслителя, «параллель к молитве всей Церкви»⁹². Идея русского мыслителя также (и даже в большей степени) отмечена, на наш взгляд, флером утопичности.

Завершим эссе следующей цитатой: «Ведь более чем очевидно, что среди тех, кто этим занимается»⁹³, господствуют *нераздельность* (τὸ... ἀμέριστον), *безмятежность* (ἀστασίαστος) и *согласие* (ὁμόλογον), и никто из внимающих смыслу [сказанного] и избравших для себя *житие, сообразное с истиной* (μετ' ἀληθείας), не скажет иначе» (ПЗ 22.2.5: р. 198.1–4 Hult).

⁸⁹ Т. е. математическом.

⁹⁰ LBG переводит κοινοπολιτεία как «staatliche Gemeinschaft» (Lexikon der byzantinischen Gräzität / erst. E. Trapp. Bd. 1 : A–K. Wien, 2001. S. 846).

⁹¹ Прим. К. Хюльт: математической (Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy... P. 197, note 4).

⁹² Бахтин М. М. Дополнения и изменения к «Рабле» [1944] // Его же. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 5 : Работы 1940-х – начала 1960-х годов / под ред. С. Г. Бочарова, Л. А. Готтишвили. М., 1997. С. 114.

⁹³ Т. е. математиков.

Коммуникация – путь (или даже направленность) жизни индивида и социума как совокупности микросообществ (на примере одного из них – математиков – этот путь только что и был рассмотрен), ведущий и то, и другое к постижению истины. Предпосылки, необходимые для осуществления этого процесса, как и предпосылки философского склада мысли, коренятся в нашей природе; осуществлять его должно в социуме. Чем грамотнее – по образцу логически и грамматически корректного высказывания – построен социум, тем он ближе к истине. Сама истина при этом понимается близко к философам «изначальной» традиции (Платон, Аристотель... Хайдеггер).

И все-таки складывается впечатление, что у Феодора Метохита, в отличие от, по всей видимости, прочитанного им Псевдо-Дионисия Ареопагита⁹⁴, прокловский философ-богослов не «преображается в общину верующих христиан»⁹⁵, а остается созерцательным одиночкой. Великий логофет предпочитает свободный и не стесненный вековыми рамками язык классической онтологии языку христианской литургии⁹⁶. Или, вернее, возвращается к прокловской общине избранных философов⁹⁷. Поэтому было бы уместно назвать учение Метохита теорией об антиномичности коммуникации.

REFERENCES

Arutiunova, N. D. (1999a). Chelovek i “figura” (analiz kontseptov) [A Man and “a Figure”. Analysis of Concepts]. In N. D. Arutiunova, *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the World of the Man] (pp. 324–337). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.

Arutiunova, N. D. (1999b). Modal'nye i semanticheskie operatory [Modal and Semantic Operators]. In N. D. Arutiunova, *Iazyk i mir cheloveka* [Language and the World of the Man] (pp. 830–846). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.

Bakhtin, M. M. (1997). Dopolneniia i izmeneniia k “Rabelais” [Some Additions and Modifications to the Book on Rabelais] (1944). In M. M. Bakhtin (Auth.), S. G. Bocharov, & L. A. Gogotishvili (Eds.), *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. (Vols. 1–7). (Vol. 5, pp. 80–129). Moscow: Russkie slovari.

Beck, H.-G. (1952). *Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im 14. Jahrhundert*. München: C. H. Beck.

⁹⁴ Аллюзии на Ареопагита возможны, в частности, в: ПЗ 19.3.3: р. 178.21–22 Hult; ПЗ 71.4.2: р. 222.26–28 Hult.

⁹⁵ *Perzel I.* Revisiting the Christian Platonism of Pseudo-Dionysius // Jewish Roots of Eastern Christian Mysticism. Studies in Honor of Alexander Golitzin / ed. A. A. Orlov. Leiden ; Boston, 2020. (Supplements to Vigiliae Christianae ; 160). P. 296–297.

⁹⁶ В отличие от Ареопагита, заменившего языком литургии язык философии: Ibid. P. 298.

⁹⁷ Ibid. P. 307.

Bekker, I. (Ed.). (1831). Aristotelis Metaphysica. In I. Bekker (Ed.), *Aristoteles Graece ex recensione* (pp. 980–1093). Berolini: Apud Georgium Reimerum.

Bibikhin, V. V. (2005). *Wittgenstein: smena aspekta* [Wittgenstein, or The Aspect Change]. Moscow: Izdatel'stvo Instituta istorii, filosofii i teologii Sv. Fomy.

Bydén, B. (2002). The Nature and Purpose of the *Semeioseis gnomikai*: The Antithesis of Philosophy and Rhetoric. In K. Hult (Ed. & Trans.), *Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. Semeioseis gnomikai 1–26 & 71* (pp. 245–288). Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis.

Cresci, L. R. (1997). Note critiche sul saggio 67 degli Hypomnematismoi di Teodoro Metochita. *Orpheus. Rivista di umanità classica e Cristiana*, XVIII(2), 420–434.

Daley sj, B. E. (Trans.). (2017). Leontii Byzantini contra Nestorianos et Euty-chianos. In B. E. Daley sj (Ed.), *Leontius of Byzantium. Complete Works* (pp. 125–268). New York: Oxford University Press.

Demetracos, D. (1954). *Mega lexicon holes tes hellenikes glosses* (Vols. 1–15). Athens: Domi A. E.

Dennis, G. T. (1988). The Byzantines as Revealed in their Letters. In J. Duffy, & J. Peradotto (Eds.), *Gonimos. Neoplatonic and Byzantine Studies Presented to Leendert G. Westerink at 75* (pp. 155–165). Buffalo; New York: Arethusa.

Domaradzki, M. (2014). Teodor Metochites o ironii filozofów [Theodore Metochites on the Irony of Philosophers]. *Peitho. Examina antiquae*, I(5), 295–300.

Garzya, A. (1985). Visages de l'hellénisme dans le monde byzantin (IVe – XIIe siècles). *Byzantion*, 55(2), 463–482.

Guber, A. A. (Ed. & Trans.). (1994). *Vico Giambattista. Osnovaniia novoi nauki ob obshchhei prirode natsii* [Vico Giambattista. Foundations of the New Science on the Common Nature of Nations]. Moscow; Kiev: REFL Book.

Hintikka, J. (1973a). Aristotle and the Ambiguity of Ambiguity. In J. Hintikka. *Time and Necessity. Studies in Aristotle's Theory of Modality* (pp. 1–26). Oxford: Clarendon Press.

Hintikka, J. (1973b). Aristotle on the Realization of Possibilities. In J. Hintikka. *Time and Necessity. Studies in Aristotle's Theory of Modality* (pp. 93–113). Oxford: Clarendon Press.

Hintikka, J. (1973c). On Aristotle's Modal Syllogistic. In J. Hintikka, *Time and Necessity. Studies in Aristotle's Theory of Modality* (pp. 135–146). Oxford: Clarendon Press.

Hintikka, J. (1973d). Time, Truth, and Knowledge in Aristotle and Other Greek Philosophers. In J. Hintikka, *Time and Necessity. Studies in Aristotle's Theory of Modality* (pp. 62–92). Oxford: Clarendon Press.

Hult, K. (2004). Theodore Metochites as a Literary Critic. In J. O. Rosenqvist (Ed.), *Interaction and Isolation in Late Byzantine Culture. Papers Read at a Colloquium Held at the Swedish Research Institute in Istanbul, 1–5 December, 1999* (pp. 44–56). Uppsala: Almqvist & Wiksell Tryckeri.

Hult, K. (Ed). (2002). *Theodore Metochites on Ancient Authors and Philosophy. Semeioseis gnomikai 1–26 & 71*. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis.

Jakobson, R. (2001). V poiskakh sushchnosti iazyka [Quest for the Essence of Language]. In Ju. S. Stepanov (Ed.), *Semiotika: Antologiya* [Semiotics: An Anthology] (pp. 111–126). Moscow; Ekaterinburg: Akademicheskii proekt.

Kermanidis, M. (2020). *Episteme und Ästhetik der Raummodellierung in Literatur und Kunst des Theodoros Metochites. Ein frühpalaiologischer Byzantiner im Bezug zur Frühen Neuzeit*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.

Kripke, S. A. (1980). *Naming and Necessity*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Kristeva, J. (2001). Bakhtin, slovo, dialog i roman [Bakhtin, Word, Dialogue, and the Novel]. In K. G. Isupov (Ed.), *M. M. Bakhtin: pro et contra* (Vol. 1, pp. 213–243). St Petersburg: Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii.

Kubitskii, A. V. (Trans.). (1976) Aristotel. Metafizika [Aristotle. Metaphysics]. In V. F. Asmus (Ed.), *Aristotel'. Sochineniia* [Aristotle. Works] (Vols. 1–4) (Vol. 1, pp. 65–367). Moscow: Mysl'.

Lampe, G. W. H. (Ed.). (1961). *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press.

Magdalino, P. (2021). *Imperiia Manuila I Komnina (1143–1180)* [The Empire of Manuel I Comnenus (1143–1180)]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Makarov, D. I. (2019). An Irreproachable Dogmatics? Plotinus, Theodore Metochites and the Sixth Chapter of the Letter On Education. *Scrinium*, 15, 211–217.

Makarov, D. I. (2020). “Segodnia, kogda vremena uzhe pozdnie...”: Feodor Metokhit o sil'nykh i slabykh storonakh protsessa rechevoi kommunikatsii [“Today, when the Times Are too Late...”: Theodore Metochites on the Strengths and Weaknesses of the Speech Communication Process]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 136–155. <https://doi.org/10.15826/adsv.2020.48.009>

Makarov, D. I. (Ed.). (2020). *Feodor Metohit. Slovo o npravstvennykh problemakh, ili Ob obrazovannosti* [Theodore Metochites. On Morals, or On Education]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Makarov, D. I. (2021). Ob ispolzovanii noveishikh logik dlia postroeniia abstraktnykh modelei kommunikatsii i o primeneniі poslednykh k filosofii Feodora Metokhita (XIV v.) [On the Use of the Most Recent Logical Systems for Building Abstract Communication Patterns and on the Applicability of the Latter for Studying Theodore Metochites' (14th Century) Philosophy]. *Khristianskoe chtenie*, 4, 258–273.

Medvedev, I. P. (1997). *Vizantiiskii gumanizm XIV–XV vv.* [Humanism of the Fourteenth and Fifteenth Centuries]. St Petersburg: Aleteiia.

Minio-Paluello, L. (Ed.). (1961). *Aristotelis Categoriae et Liber de interpretatione*. Oxford: Clarendon Press.

Müller, Ch. G., & Kiessling, Th. (Eds.). (1821). *Theodori Metochitae Miscellanea philosophica et historica*. Lipsiae: Sumptibus F. C. G. Vogelii.

Paducheva, E. V. (2010). *Semanticheskie issledovaniia. Semantika vremeni i vida v russkom iazyke; Semantika narrativa* [Studies in Semantics. Tense and Aspect Semantics in Russian; Semantics of Narration]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.

Papaioannou, S. (2017). Rhetoric and Rhetorical Theory. In A. Kaldellis, & N. Siniossoglou (Eds.), *The Cambridge Intellectual History of Byzantium* (pp. 101–112). Cambridge: Cambridge University Press.

Perczel, I. (2020). Revisiting the Christian Platonism of Pseudo-Dionysius. In A. A. Orlov (Ed.), *Jewish Roots of Eastern Christian Mysticism. Studies in Honor of Alexander Golitzin* (pp. 267–307). Leiden; Boston: Brill.

Platonov, R. S. (2016). Obshchenie (homilia) v etike Aristotelia [Communication in Aristotle's Ethics]. In V. V. Petrov (Ed.), *Aristotelevskoe nasledie kak konstituiruiushchii element evropeiskoi ratsional'nosti. Moskovskaia mezhdunarodnaia konferentsiia po Aristoteliiu (17–19 oktiabria 2016 g., Institut filosofii RAN): materialy k dokladam* [The Aristotelian Legacy as a Constituent of the European Rationality. Proceedings of the Moscow International Aristotle Conference, October 17–19, 2016] (pp. 31–32). Moscow: Akvilon.

Polemis, I. (Ed.). (2015). *Theodori Metochitae Carmina*. Turnhout: Brepols.

Salinger, H. (1970). Time in the Lyric. In S. Mews (Ed.), *Studies in German Literature of the Nineteenth and Twentieth Centuries. Festschrift for Frederic E. Coenen* (pp. 157–173). Chapel Hill: University of North Carolina Press.

Sedakova, O. A. (2020). Apologiia ratsional'nogo [An Apology for the Rational]. In O. A. Sedakova, *Sergei Sergeevich Averintsev: Vospominaniia. Razmyshleniia. Posviashcheniia* [Sergei Sergeevich Averintsev: Recollections, Considerations & Dedications] (pp. 181–218). Moscow: Izdatel'stvo Sviato-Filaretovskogo instituta.

Ševčenko, I. (1981). Levels of Style in Byzantine Prose. *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*, 31(1), 289–312.

Ševčenko, I. (1974). Society and Intellectual Life in the Fourteenth Century. In M. Berza, & E. Stănescu (Eds.), *Actes du XIVe Congrès International des études byzantines (Bucarest, 6–12 septembre, 1971)* (Vol. 1, pp. 69–92). Bucarest: Editura Academiei Republicii Socialiste România.

Steel, C. (1994). Le jeu du Verbe. À propos de Maxime, Amb. Ad Ioh. LXVII. In A. Schoors, & P. Van Deun (Eds.), *Philohistôr. Miscellanea in honorem Caroli Laga septuagenarii* (pp. 281–293). Leuven: Peeters.

Tartaglia, L. (1987). Il Saggio su Plutarco di Teodoro Metochita. In U. Criscuolo (Ed.), *Talariskos. Studia graeca Antonio Garzya sexagenario a discipulis oblata* (pp. 339–362). Napoli: M. D'Auria editore.

Trapp, E. (Ed.). (2001). *Lexikon der byzantinischen Gräzität* (Vol. 1: A–K). Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Uspenskij, B. A. (2012). *Ego loquens. Iazyk i kommunikatsionnoe prostranstvo* [Ego loquens. Language and the Space of Communication]. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta.

Vasyukov, V. L. (2016). Aristotel' o vzaimootnoshenii logiki i ontologii [Aristotle on the Relationship between Logic and Ontology]. In V. V. Petrov (Ed.), *Aristotelevskoe nasledie kak konstituiruiushchii element evropeiskoi ratsional'nosti. Moskovskaia mezhdunarodnaia konferentsiia po Aristoteliiu (17–19 oktiabria 2016 g., Institut filosofii RAN): materialy k dokladam* [The Aristotelian Legacy as a Consi-

Д. И. Макаров

tuent of the European Rationality. Proceedings of the Moscow International Aristotle Conference, October 17–19, 2016] (pp. 13–14). Moscow: Akvilon.

Xenophontos, S. (2018). The Byzantine Plutarch: Self-identity and Model in Theodore Metochites' Essay 71 of the *Semeioseis gnomikai*. In J. North, & P. Mack (Eds.), *The Afterlife of Plutarch* (pp. 23–39). London: University of London.

Zhebeliov, S. A. (Trans.). (1984). Aristotel. Politika [Aristotle. Politics]. In A. I. Dovatur, & F. H. Kessidi (Eds.), *Aristotel'. Sochineniia* [Aristotle. Works], (Vols. 1–4) (Vol. 4, pp. 375–644). Moscow: Mysl'.

Макаров Дмитрий Игоревич

доктор философских наук, доцент

1) заведующий кафедрой общих
гуманитарных дисциплин

Уральская государственная
консерватория им. М. П. Мусоргского
620014, Екатеринбург, пр. Ленина, 26

2) профессор кафедры истории
Древнего мира и Средних веков
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: dimitri.makarov@mail.ru

Makarov, Dmitrii Igorevich

Dr. Hab. (Philosophy), Associate Professor

1) Head of the General Humanities
Department

M.P. Mussorgsky Ural State Conservatoire
26 Lenin Ave, 620014, Ekaterinburg, Russia

2) Professor
Ancient and Medieval History Department
Ural Federal University
51 Lenin Ave, 620000, Ekaterinburg, Russia
Email: dimitri.makarov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3902-6190>
ResearcherID: G-7126-2019